

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 июня 2021 года № 305-ЭС19-17221 (2)

г. Москва

Дело № А40-90454/2018

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 23 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Мосгипротранс» (далее – общество) на определение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2020 по делу № А40-90454/2018 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества Инженерная группа «Волга» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества – Барабанова А.А. по доверенности 16.03.2021 и Утюшева М.Д. по доверенности от 29.10.2020;

публичного акционерного общества Банка «Финансовая Корпорация Открытие» (далее – банк, Банк Открытие) – Ганеева Н.В. и Малышев В.А. по доверенностям от 14.05.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным зачета встречных требований по договору субподряда от 08.09.2015 на сумму 22 390 802,61 руб.

Определением суда первой инстанции от 08.06.2020, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 04.09.2020 и округа от 03.12.2020, заявление удовлетворено, оспариваемая сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде:

- восстановления права требования должника к обществу в сумме 22 390 802,61 руб. по долгу за выполненные работы;
- восстановления встречного права требования общества к должнику на ту же сумму по неустойке.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Банк Открытие просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители Банка Открытие возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 08.09.2015 между обществом (заказчиком) и должником (подрядчиком) заключен договор № 2.1.01/09.15 субподряда (в редакции дополнительных соглашений), согласно условиям которого подрядчик принял на себя обязательство выполнить проектно-изыскательские работы на внешнее электроснабжение для разработки проекта строительства участка Москва-Казань высокоскоростной железнодорожной магистрали

«Москва-Казань-Екатеринбург», а исполнитель обязался осуществить приемку и оплату работ.

Права требования к заказчику по указанному договору переданы подрядчиком (залогодателем) в залог Банку Открытие (залогодержателю) на основании договора залога прав от 03.06.2016 № 3207-14/ЗП1. Сторонами получено согласие заказчика на передачу указанных прав в залог.

Письмом от 05.07.2017 заказчик уведомил подрядчика о расторжении договора, потребовав оплатить штрафную неустойку в размере 62 127 000 руб., а также в размере 24 060 150,57 руб.

Ответным письмом от 06.07.2017 подрядчик с учетом встречных нарушений заказчика выразил готовность частично уплатить неустойку в размере 22 390 802,62 руб. путем удержания указанной суммы из гарантийного фонда, предусмотренного договором субподряда.

В ответ на указанное письмо заказчик письмом от 21.09.2017 (получено 02.10.2017) сообщил подрядчику об удержании неустойки в размере 22 390 802,61 руб. и «зачете указанной суммы в счет оплаты за выполненные работы».

Дело о банкротстве должника (подрядчика) возбуждено 26.04.2018.

Полагая, что в результате названного обмена письмами произошел зачет встречных требований, имеющий признаки подозрительной сделки, конкурсный управляющий обратился с заявлением по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что оспариваемая сделка совершена в пределах года до возбуждения дела о банкротстве, в связи с чем к ней подлежат применению правила о неравноценности (пункт 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)).

Проверяя оспариваемую сделку на предмет ее недействительности, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что в результате зачета заказчик получил неравноценное встречное исполнение в виде погашения своих обязательств по финансовым санкциям, которые подлежат погашению после основного долга (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

Кроме того, суды отметили, что дебиторская задолженность заказчика (общества) является предметом залога, в связи с чем банку как залоговому кредиту должно было быть перечислено, по крайней мере, 80 % от размера долга с удержанием в конкурсную массу оставшихся 20 % в соответствии с положениями статьи 138 Закона о банкротстве. Таким образом, в результате совершенного зачета залоговый кредитор был лишен возможности обратить взыскание на

предмет залога, что причинило имущественный вред как банку, так и остальным кредиторам.

При таких условиях суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявленные требования.

Оставляя без изменения судебные акты, суд округа отметил, что вопреки выводам судов первой и апелляционной инстанций зачет различных по существу обязательств (неустойка и сумма основного долга) не указывает на неравноценность встречного предоставления. В то же время суд округа счел правомерными иные выводы судов о том, что в результате совершения оспариваемой сделки был причинен вред имущественным правам залогового кредитора, утратившего возможность приоритетного удовлетворения своих требований, а также иных кредиторов должника.

При этом суд округа отклонил возражения ответчика о том, что имел место не зачет, а сальдирование, поскольку действия сторон были направлены на преимущественное удовлетворение требований заказчика за счет денежных средств, находящихся в залоге у банка, то есть направлены на причинение вреда имущественным правам других кредиторов должника.

При таких условиях суд округа оставил без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, применив положения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Между тем как судами первой и апелляционной инстанций, так и судом округа не учтено следующее.

Предъявляя требование о признании сделки недействительной, конкурсный управляющий квалифицировал оспариваемые действия сторон как свидетельствующие о совершении зачета. При этом учитывая, что данные действия сторон совершены более чем за полгода до возбуждения дела о банкротстве, конкурсный управляющий был лишен возможности ссылаться на положения пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве и потому при подаче своего заявления указал на причинение оспариваемой сделкой вреда правам конкурсных кредиторов, а также на неравноценность встречного предоставления (пункты 1 и 2 статьи 61.2 данного Закона).

По мнению управляющего, вред (в том числе неравноценность) выразался в том, что требование общества к должнику о взыскании неустойки было погашено встречным требованием должника по основному долгу и, кроме того, залоговый кредитор (банк) утратил возможность приоритетного погашения своих требований за счет выручки, поступающей в рамках договора, по которому права требования переданы в залог.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда округа о том, что зачет неустойки против основного долга сам по себе не

свидетельствует о неравноценности встречного предоставления и потому в этой части конкурсной массе не мог быть причинен вред. Вместе с тем нельзя признать правомерными выводы суда округа о наличии вреда в той мере, в которой, по его мнению, залоговый кредитор был лишен возможности приоритетного погашения своего требования, поскольку лишение такой возможности фактически означает предпочтительное погашение требований ответчика, что соответствует диспозиции состава недействительности, предусмотренного пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Следовательно, ссылка конкурсного управляющего на причинение вреда приоритетным удовлетворением требования общества фактически направлена на обход указанного специального состава недействительности, так как оказание предпочтения отдельному кредитору само по себе еще не свидетельствует о причинении конкурсной массе (иным кредиторам) вреда. В противном случае специальный состав недействительности, предусмотренный статьей 61.3 Закона о банкротстве, был бы лишен смысла, будучи полностью поглощенным положениями статьи 61.2 данного Закона, что очевидно не соответствует целям законодательного регулирования.

Таким образом, у судов не имелось оснований для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным положениями пунктов 1 и 2 статьи 61.2 данного Закона.

Кроме того, в опровержение позиции истца общество ссылалось на невозможность квалификации спорных действий как сделки в принципе, указывая на то, что имело место сальдирование, а не зачет.

В настоящее время на уровне Верховного Суда Российской Федерации сложилась устойчивая судебная практика по вопросу разграничения зачета от сальдирования при перерасчете итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора на сумму убытков заказчика, в частности, возникших вследствие просрочки (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 11.06.2020 N 305-ЭС19-18890 (2), от 10.12.2020 № 306-ЭС20-15629 и проч.).

По смыслу данной позиции сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа). Сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет

и не подлежит оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в данном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения – причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший расчетную операцию сальдирования (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043 (2, 3)). Соответственно в подобной ситуации не возникают встречные обязанности, а формируется лишь единственная завершающая обязанность одной из сторон договора.

В рамках настоящего дела общество отмечало следующее. Несмотря на то, что в переписке сторон произведенная операция была поименована как зачет, в действительности произошло удержание суммы неустойки из средств, которые общество как заказчик должно было выплатить подрядчику за выполненные работы. Конкурсный управляющий и банк в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названный довод не опровергли.

Таким образом, у судов имелись основания для квалификации осуществленной операции как сальдирования.

При этом ссылка суда округа на то, что применение концепции сальдирования невозможно ввиду причинения вреда банку в результате преимущественного удовлетворения требований заказчика за счет денежных средств, находящихся в залоге у кредитной организации, является ошибочной.

Согласно пункту 1 статьи 358.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предметом залога могут быть имущественные права (требования), вытекающие из обязательства залогодателя. Залогодателем права может быть лицо, являющееся кредитором в обязательстве, из которого вытекает закладываемое право (правообладатель).

Соответственно, квалифицирующим признаком при подобной залоговой конструкции является наличие у залогодателя прав кредитора по обязательству.

Однако, как указано выше, при сальдировании не возникают встречные обязанности сторон, то есть подрядчик не становится кредитором в отношении заказчика в части вычтенной суммы, у него отсутствует соответствующее право требования. По этой причине денежные средства не подлежат направлению подрядчику (залогодателю); их удержание не может причинить вред залоговому кредитору, а также квалифицироваться как нарушение очередности удовлетворения требований последнего.

Таким образом, выводы судов, признавших операцию сальдирования недействительной, являлись ошибочными, правовые основания для удовлетворения заявленных требований не имелись.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актов содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2020 по делу № А40-90454/2018 отменить.

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Г.Г. Кирейкова